

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА *

В статье рассматриваются два основных подхода к трактовке сущности и результатов процесса сетевизации. Первый подход акцентирует внимание на анализе тенденций рыночной сетевизации, что означает экспансию капиталистических принципов. В таком случае специфика нового, сетевого общества связывается с его постиндустриальным и глобальным характером, при том, что базисными остаются прежние капиталистические принципы его функционирования. Второй подход делает упор на не столь явные тенденции нерыночной сетевизации, которые означают отрицание не только бюрократизма, но и капитализма, и даже шире, экономического общества вообще.

Ключевые слова: сетевые структуры (сеть), иерархические структуры (иерархия), сетевое общество, рынок, капитализм, посткапиталистическое общество, традиционное общество, экономическое общество, постэкономическое общество.

Распространение организационных форм нового типа, так называемых *сетевых*, в последние годы привлекает внимание не только теоретиков менеджмента, но и представителей других социальных дисциплин, а также философов. Значимость этого явления такова, что в английском языке помимо существительного *the network* – сеть, появился глагол-неологизм *to network*, нашедший в русском языке аналог – глагол *сетевизировать*. Изначально это понятие означало процесс реформирования традиционных для индустриального общества бюрократических организаций с целью их децентрализации и повышения активности персонала. В соответствии с «постмодернистской» парадигмой философии управления предполагалось, что это повысит гибкость, инновационность и быстродействие организации. Осуществлявший сетевизацию своей организации менеджмент надеялся таким образом обеспечить достижение прежних целей новыми, более эффективными методами.

Спустя некоторое время философы и другие исследователи, склонные к широким

обобщениям и мировоззренческим выводам, придали *сетевизации* новое, более фундаментальное значение. Перефразируя Дж. К. Гэлбрейта, можно сказать, что взаимоотношения между обществом и организацией соответствуют взаимоотношениям между организацией и индивидом. Если этот принцип верен, то изменение положения индивида в организации и модели взаимоотношения между работниками и менеджментом должно сказаться на особенностях организации общества в целом. В таком случае сетевизация – это уже не просто локальный по сфере своего распространения процесс, затрагивающий лишь производственные отношения, но фундаментальный процесс трансформации общества в целом.

В частности это означает переход классового доминирования к новым социальным группам. Еще в 1980-е гг., когда мода на сетевые организации только зарождалась, футуролог Э. Тоффлер [Toffler, 1985] заявил, что бюрократия свойственна индустриальному обществу и с подъемом «третьей волны» будет вытеснена *адхократией* – технократами особого рода, способными

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00727а).

осуществлять координацию временных рабочих групп. А. Бард и Я. Зодерквист назвали эту новую элиту *нетократией*, подчеркивая ее связь с сетевыми структурами, в рамках которых она и приобретает свое могущество [2004]. Сетевизация – установление господства нетократии и экспансия сетевых принципов приведет, по их мнению, к тотальной трансформации общества. Новое сетевое общество полностью распрощается с теми принципами, на которых строилось общество модерна. Установится новый глобальный сетевой порядок. При этом демократия, действующая в национальных государствах, потеряет свою реальную силу, уступая глобальной плюрархии. На смену доминирования либерального индивидуалистического гуманизма придет новая концепция человека, отрицающая ценность цельности человеческой личности и наличие какой-либо врожденной или социально установленной сущности человека – *дивидуализм*. Капитализм утратит свое значение в качестве организующего принципа по мере перемещения старого капиталистического класса на подчиненное положение.

Как мы видим, формирующаяся концепция сетевого общества наследует наиболее радикальные идеи прежних концепций нового (постиндустриального, информационного и т. п.) общества, делая при этом акцент на организационном аспекте. По мнению ее сторонников, например А. Давыдова¹, новому типу общества, складывающемуся в конце истории, лучше подойдет наименование *сетевое* – по доминирующему способу ведения дел, вместо маловразумительного названия *постиндустриальное* или *информационное*. На первый взгляд, такой подход выглядит оправданным с философско-исторической точки зрения. Здесь можно сослаться на классиков. Например, К. Маркс в своих ранних работах разделял стадии общественного развития по доминирующей *форме общения*, а сетевизация, по всей видимости, означает именно изменение формы общения [Маркс, Энгельс, 1985]. Вопрос упирается в то, действительно ли процессы сетевизации столь масштабны и значимы, что способны привести к трансформации социальных отношений в целом

и формированию общества принципиально нового типа – сетевого?

Сеть чаще всего противопоставляется иерархии [Трубицын, 2010], которая может быть рассмотрена и как принцип выстраивания структуры отдельной организации, и как принцип социального взаимодействия в обществе в целом. Иерархия – структура, предполагающая пирамидальный способ конфигурации звеньев, когда звено, находящееся на вершине, соединено с несколькими звеньями на втором сверху уровне, каждое из них – с еще несколькими на третьем уровне и т. д. Иерархическое управление осуществляется сверху вниз, соответственно нижестоящие уровни подчинены вышестоящим. Информированность и компетенция в такой структуре повышаются вместе с уровнем. Сеть – это такая организационная структура, где большинство звеньев (в идеале – все) связаны друг с другом. В идеале в сети существует равная и максимальная информированность участников. В случае если сеть включает в себя большое количество звеньев, возможна ситуация, что у некоторых звеньев имеется больше внутрисетевых связей, чем у других. В таком случае они становятся сетевыми центрами, но при этом в сети имеется сразу несколько таких центров, и центральные звенья не наделены административными полномочиями.

Первоначально, в рамках теории организации сеть рассматривалась как альтернатива бюрократии на уровне отдельных организаций, затем ее стали рассматривать как альтернативу иерархии вообще, причем не только на уровне организаций, но и на уровне общества в целом. Долгое время исследователи неявно исходили из того, что иерархия – это естественная форма организации, и отличие современного общества от традиционного – в степени рациональности иерархий. В средние века традиционные иерархии (букв. священновластие) рассматривались правителями и управляемыми как земное продолжение небесной иерархии (трактат Псевдо-Дионисия Ареопагита) или каким-либо подобным образом. Иерархические отношения носили сакральный характер и должны были поддерживаться независимо от практической целесообразности и эффективности. Согласно М. Веберу, переход к современному обществу связан с рационализацией, в том числе и организа-

¹ Давыдов А. Если конец истории наступил... URL: <http://www.intelros.ru>

ционных отношений. Рационализация иерархии означает ее превращение в рациональную бюрократию. При этом рациональная бюрократия, несмотря на присущие ей недостатки, например подавление частной инициативы, в целом является, с его точки зрения, наиболее эффективной формой организации и наиболее перспективной в историческом плане. Однако в конце 1970-х гг. началось активное обсуждение недостатков бюрократии и борьба с бюрократизмом в форме попыток дебюрократизации. По мере развертывания этого процесса популярными становятся организационные структуры, все более далекие от иерархических характеристик. Со временем дело доходит и до сетевых структур, поскольку сеть рассматривается как идеальный тип, противоположный иерархии. Организации разного типа, прежде всего коммерческие корпорации пытаются внедрить у себя элементы сетевой философии управления.

Если рассматривать сетевой принцип организационных отношений как противоположность иерархическому способу организации вообще и рациональной бюрократии в частности, то сетевизацию можно трактовать как продолжение процесса модернизации общества. С этой точки зрения развитие сетей означает углубление детрадиционализации, процесса, являющегося характерной чертой эпохи модерна. Именно такой трактовки придерживается Т. Грачева², по мнению которой сетевизация означает окончательное уничтожение традиционного христианского миропорядка антихристианским. Христианская традиция носит принципиально иерархический порядок, где «церковь, государство, семья не только основаны на иерархии, но и сами образуют три ступени иерархии земной, прокладывающей дорогу к иерархии небесной». Модернизация означала разрушение традиционного миропорядка, когда иерархии утратили свой сакральный характер, превратились в рациональные бюрократические структуры. А сетевизация доводит этот процесс до конца, уничтожая выродившиеся иерархии так, чтобы они уже не могли возродиться и восстановить свой сакральный порядок в принципе.

Если перевести данные идеи на позитивистский язык, то получается, что сетевое общество – это высшая стадия общества модерна, противопоставляемого обществу премодерна. С утверждением, сформулированным в такой форме, вполне согласился бы и М. Кастельс. Он также подчеркивает преемственность современного общества по отношению к обществу модерна, – по существу, эпоха модерна длится до сих пор, поскольку современное общество все еще капиталистическое. Но в то же время он выделяет и появление новых характеристик современного общества – его информационный и сетевой характер. Иначе говоря, на смену индустриальному капитализму идет информационный сетевой глобализующийся капитализм³. Соответственно понятие *сетевое общество* используется им для обозначения этой новой стадии капитализма. Получается, что эпоха сетевого общества в историческом плане занимает то же место, что и эпоха торгово-мануфактурного капитализма или индустриально-монополистического капитализма.

Таким образом, в рамках философии истории можно сформулировать первую трактовку сетевого общества: это прогрессивная стадия исторического развития, по сути своей стадия радикального модерна, когда развитие капиталистической системы доходит до окончательного избавления ее от пережитков традиционного общества. Оценивать это можно в зависимости от мировоззренческой позиции либо положительно – как достижение нового уровня свободы, либо отрицательно – как окончательное вырождение цивилизации, духовную деградацию. В любом случае это лишь продолжение тенденций, характерных для всего периода модернизации.

Другая трактовка сетевого общества придает сетевизации куда более фундаментальное значение: она ведет не просто к переходу от раннего модерна к позднему по мере его развития и достижения зрелости, а к отрицанию всей предшествующей цивилизации вообще, включая, конечно, и общество модерна. А. Бард и Я. Зодерквист считают, что сетевое общество будет посткапиталистическим, так как сетевой принцип организации отрицает не только рациональную бюрократию, но и рынок. Исходя

² Грачева Т. Мифы патриотов. URL: <http://www.lib.rus.ec.ru>

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.gumer.info.ru>

из этого, можно было бы подумать, что концепция нового общества является родственной и однопорядковой концепции постиндустриального общества, посткапиталистического общества и т. п. подходам. С точки зрения концепций данного рода стадия премодерна (доиндустриального общества) сменяется стадией модерна (индустриального общества), а та, в свою очередь, стадией постмодерна (постиндустриального общества). Тогда *сетевое общество* – это аналог понятий *постиндустриальное общество, посткапиталистическое, информационное, сервисное, технотронное* и т. п. При более глубоком ознакомлении с радикальной трактовкой сетевого общества выясняется, что более близким, по сути, подходом является концепция постэкономического общества В. Иноземцева [1998]. В его схеме истории выделяются три основные стадии всемирно-исторического развития: 1) доэкономическое общество; 2) экономическое общество, включающее в себя как традиционные доиндустриальные общества, так и современное индустриально-капиталистическое; 3) постэкономическое общество. Сетевое общество Барда – Зодерквиста можно рассматривать именно как аналог постэкономического общества В. Иноземцева.

Итак, под сетевым обществом подразумевается либо современный сетевой капитализм, близкий к модели идеального рыночного общества, либо более радикальный тип нового общества, имеющий постиндустриальный и посткапиталистический характер. Обоснованность первого варианта достаточно очевидна. К. Омае [Ohmae, 1990] в книге «Мир без границ» обосновывает идею, что значение института государства будет стремиться к нулю, поскольку капиталистические корпорации вполне способны удовлетворять практически все потребности населения. М. Хардт и А. Негри [2004] сформулировали модель Империи – нового мирового порядка, основанного не на гегемонии какой-либо державы, а на гегемонии наднационального капиталистического класса. Другие исследователи (см.: [Диев, Трубицын, 2006]), хотя и не в столь резкой форме, указывают на существующие тенденции ослабления национального государства, систем социального обеспечения, экспансии рыночных ценностей, приватизацию социальных функций. М. Кастельс⁴, связы-

вая эти явления с разворачиванием процесса сетевизации, отмечает такие тенденции, как распространение аутсорсинга, развитие стратегических альянсов, повышение гибкости рабочей силы и развитие других институтов сетевого капитализма. Капиталистические корпорации реформируются, чтобы адаптироваться к условиям глобализации и информационной революции и успешнее достигать своих целей – производства ради прибыли и для частного присвоения прибыли на основании прав собственности. Сетевизация выходит за пределы экономики, в частности, сетевизация государства означает децентрализацию власти, передачу полномочий неправительственным организациям. Все это ведет и к трансформации повседневного опыта людей, связанного главным образом с кризисом патриархальности, переосмыслением семьи, отношений полов, сексуальности и, как следствие, личности.

Такой подход, не считая некоторых положений, достаточно убедительно подкрепляется статистическими данными, исследованиями, проводимыми в рамках различных социальных дисциплин. Однако он не может нас полностью устроить, поскольку, как представляется, не видит за этими тенденциями экспансии капитализма более глубоких тенденций, способных привести к радикальной социальной трансформации. Второй подход, несмотря на чрезмерную футурологическую смелость, выглядит более перспективным для прогноза долгосрочного развития процессов сетевизации.

Слабым теоретическим местом радикальной концепции сетевого общества представляется неочевидность противопоставления сети и рынка. Если иерархии сеть противопоставляется по очевидному основанию, то с рынком не все ясно: рыночные связи сами выстраиваются в виде сети. В наше время *сетевыми корпорациями* называются те, которые следуют стратегии развития так называемого *внутреннего рынка*. По всей видимости, нужно зафиксировать разграничение между рыночными и нерыночными сетями, и тогда можно будет провести различие между процессами рыночной и нерыночной сетевизации. Рыночные отношения не являются в полном смысле слова сетевыми. Взаимодействия между продавцом и покупателем носят в рамках рыночной системы эпизодический характер

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.gumer.info.ru>;

Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. URL: <http://www.ucoz.ru>

и отмечены противоречием интересов контрагентов. Если же рассматривать в качестве рыночной структуры классическую коммерческую корпорацию, то отношения между работодателями и персоналом в ее рамках носят иерархический характер – формальное равенство сохраняется на рынке труда до заключения контракта, а дальнейшие отношения носят властный характер. Нерыночные сети – это подлинно сетевые организации, в которых властные отношения вытесняются отношениями сотрудничества.

Развитие капитализма, согласно такой терминологической дифференциации, можно назвать процессом *рыночной сетевизации*. Рыночная, или капиталистическая, сетевизация, начавшись несколько веков тому назад с разрушения иерархичности в отношениях между коммерческими организациями и обществом в целом, на текущей стадии дошла до вторжения во внутреннюю среду корпораций, а также распространилась за пределы производственной сферы. Взаимодополняющие друг друга концепции постэкономического общества В. Иноземцева и сетевого общества Барда – Зодерквиста утверждают, что тенденции рыночной сетевизации постепенно дополняются и заменяются процессами нерыночной сетевизации. *Нерыночная сетевизация* означает экспансию посткапиталистических сетевых структур, организуемых представителями так называемого *креативного класса*, движимого постэкономическими мотивами. Формирующееся в результате развертывания этого процесса сетевое общество по ряду фундаментальных оснований может быть противопоставлено как индустриально-капиталистическому обществу модерна, так и традиционному обществу преמודерна.

Однако даже такая трактовка является еще не самой радикальной. Если рассматривать сетевизацию в качестве устойчивой и фундаментальной тенденции социального

развития, то свое завершение и реализацию она обнаруживает не в модели сетевого постэкономического общества, а в модели глобального конгломерата сетей. Такая модель предполагает полную сетевизацию общества, вплоть до его самоликвидации в качестве социальной системы. Впрочем, это уже слишком фантастическая футурология, выходящая за пределы прогноза. Реализация данного сценария возможна только при устойчивой сетевизации, не обращаемой вспять контртенденциями.

Список литературы

Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.

Диев В. С., Трубицын О. К. Многомерный вектор глобализации: Учеб. пособие / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2006.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора, 2007.

Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia; Наука, 1998.

Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 2.

Трубицын О. К. Основные характеристики и биологические предпосылки иерархических и сетевых структур // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010. Т. 8, вып. 3. С. 58–64.

Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.

Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. L.: HarperCollins, 1990.

Toffler A. The Adaptive Corporation. Aldershot, 1985.

Материал поступил в редколлегию 23.06.2011

О. К. Trubitsyn

DEVELOPMENTAL TENDENCIES OF THE NETWORK SOCIETY

The author analyses two main approaches to studying the essence and results of the networking process. The first approach focuses on the analysis of tendencies of market networking which means expansion of capitalist principles. In this case the specific nature of a new, network society is related to its postindustrial and global character, while the former basic capitalist principles of its functioning remain. The second approach emphasizes less obvious tendencies of non-market networking which mean negation of not only bureaucracy but also capitalism, and even more generally, the economic society as such.

Keywords: network structures (network), hierarchical structures (hierarchy), a network society, market, capitalism, postcapitalist society, traditional society, economic society, posteconomic society.